

АРХЕОЛОГИЯ

ИССЛЕДОВАНИЯ КРАСКИНСКОГО ГОРОДИЩА И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БОХАЯ В ПРИМОРЬЕ

**Александр
Львович
ИВЛИЕВ,**
кандидат
исторических
наук

**Владислав
Иннокентьевич
БОЛДИН,**
кандидат
исторических
наук

В течение последних полутора десятков лет почти ежегодно велись археологические раскопки на Краскинском городище. Этот памятник стал основным в исследованиях бохайского периода в Приморье. В данной работе рассмотрим основные результаты исследований Краскинского городища, их значение для археологического изучения Бохая в Приморье и перспективы дальнейших работ.

Краскинское городище находится в Хасанском районе Приморского края, в 2 км южнее пос. Краскино, в долине приустьевой части р. Цукановки, на её правом берегу, в 0,6—0,7 км от северного берега бухты Экспедиции.

Городище имеет форму, близкую к прямоугольнику, с рядом отклонений от этой фигуры, обусловленных, возможно, формой возвышения, на котором оно строилось. Действительно, прямой угол выдержан только между южным валом и южной частью восточного вала, северный вал имеет дугообразную форму, к дуге близок и участок стыковки южного и западного валов. Периметр вала Краскинского городища 1380 м, площадь поверхности памятника, ограниченной гребнем вала, составляет около 12,6 га. В настоящее время вал возвышается на 1,5—2 м над окружающей местностью. Вокруг вала заметны следы рва. Осевая линия городища ориентирована на север с отклонением в 20 градусов к востоку. В восточном, южном и западном валах имеются ворота, защищенные снаружи прямоугольными предвратными укреплениями. При этом выходы из укреплений восточных и западных ворот обращены на юг, а у южных ворот — на восток. Внутри городища наиболее высокой является северо-западная часть. Гребень вхолмления проходит дугой через неё от западных ворот до восточных. Наиболее низкая часть примыкает к южным воротам. В целом перепад высот внутри городища составляет 2—2,5 м (рис. 1).

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКА

Этот памятник уже давно привлекал внимание исследователей. Палладий Кафаров, путешествуя по российскому Дальнему Востоку в 1870—1871 гг., отметил, что в районе поста Посьет должен находиться старинный военный порт ([Кафаров] Палладий, 1871). Однако он не увидел в этом памятнике остатков

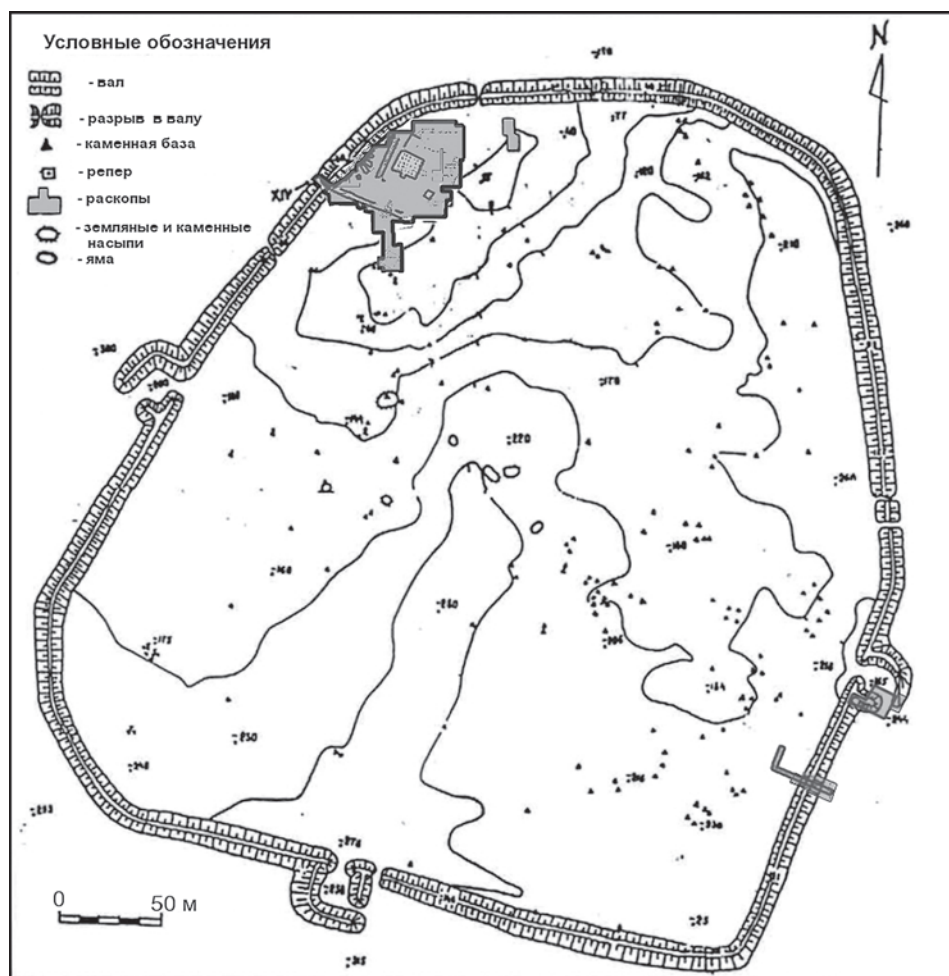

Рис. 1. Инструментальный план Краскинского городища с обозначенными на нем раскопанными зонами.

бохайского города, хотя проходил по нему и в своем дневнике определил его как следы не так давно существовавших складов солеварен. Собственно городище было обнаружено Г.И. Андреевым в 1958 г. во время археологических поисков на юге Приморья. В 1960 и 1963 годах памятник обследовал Э.В. Шавкунов, сделавший инструментальную съемку его валов и датировавший его на основании собранной черепицы VIII—X вв. Исходя из данных китайских письменных источников и местной топонимики (протекающая здесь р. Яньчихэ своим названием близка к названию бохайского округа Яньчжоу), Эрнст Владимирович предположил, что городище является центром бохайского округа Янь, откуда осуществлялась основная связь Бохая с Японией (Шавкунов Э.В. 1968: 69, 64).

Раскопки на городище были начаты в конце сентября 1980 г. отрядом сектора археологии средневековых государств во главе с В.И. Болдыным. В ходе первых разведочных раскопок, проводившихся в наиболее высокой северной части городища, была обнаружена печь для обжига черепицы, а в 50 м к западу

от неё — следы фундамента здания дворцового типа с черепичной кровлей. Это здание, оказавшееся буддийским храмом, было полностью раскопано в 1981 г. В 1983 и 1990 гг. раскапывались небольшие участки, прилегающие к зданию храма. В 1983 г. впервые в раскопе были отмечены следы более раннего, чем храм, строительного горизонта в виде ям с каменными вымостками по дну. Существенный прорыв был достигнут в 1994 г. в ходе работы российско-корейской археологической экспедиции с участием Института азиатских исследований (Сеул). В результате вскрытия значительной площади к югу и юго-западу от храма были найдены следы ещё одной постройки, двух гончарных печей, а также каменный фундамент стены, отгораживавшей храмовый комплекс от расположенных южнее кварталов города. В 1995 г. был снят инструментальный план всей поверхности городища и прилегающей местности.

Начиная с 1994 г. раскопки на памятнике ведутся ежегодно. Кроме сотрудников Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в них участвовали корейские ученые под эгидой Института изучения Когурё (2001—2002), Фонда когурёских исследований (2005), японские ученые, общества Хоппо Юраси и Университета Аояма гакуин во главе с профессором К. Тамура (1998—2005). В ходе исследований последнего десятилетия была расширена раскопанная территория в северо-западной части городища с выходом за пределы храмового комплекса (рис. 2). Были обнаружены новые объекты разных строительных горизонтов, исследовано устройство городской стены. Совместной российско-японской экспедицией проведена инструментальная съёмка 2/3 окружности вала городища, велись раскопки восточных ворот и участка восточного вала, обнаружена фронтальная башня на городском валу. С 2004 г. на городище совместно с научным сотрудником Лаборатории электрических и магнитных полей океана ТОИ ДВО РАН Е.А. Бессоновой велись магнитометрические работы, давшие положительный результат в деле определения планировки древнего города.

ОБНАРУЖЕННЫЕ ОБЪЕКТЫ

Гончарные печи. Всего в ходе раскопок на городище найдено 12 печей для обжига черепицы. Все они связаны с изготовлением черепицы для сооружений храмового комплекса и функционировали во время строительства этих зданий. Большинство печей длиной 4—6 м были устроены в прямоугольных котлованах, имели топку, камеру обжига и 1—2 трубы. Своды печей делались из глины с примесью соломы, стены в ряде случаев были сложены из камня, в других укреплены поставленной вертикально грубой черепицей, стены-перегородки между отдельными конструктивными элементами печей делались из камня и обмазывались глиной. В качестве топлива в печах использовались дрова и каменный уголь. Исследования показали, что печи были одноразовые, после обжига свод печи разбирался, потом на её месте строилась новая печь (рис. 3) (Болдин, Ивлиев, 1984; Болдин и др., 2001: 71—79).

Сооружения храмового комплекса. Здание храма, обнаруженного в 1981 г., было сооружено на прямоугольной искусственной земляной платформе высотой около 1 м, длиной — 11,8 м и шириной — 10,4 м. Платформа была оконтурена опорной стеной из двух слоев песчаниковых плит. Фасад здания, отмеченный ступенью в центральной части платформы, был обращен на юг с отклонением

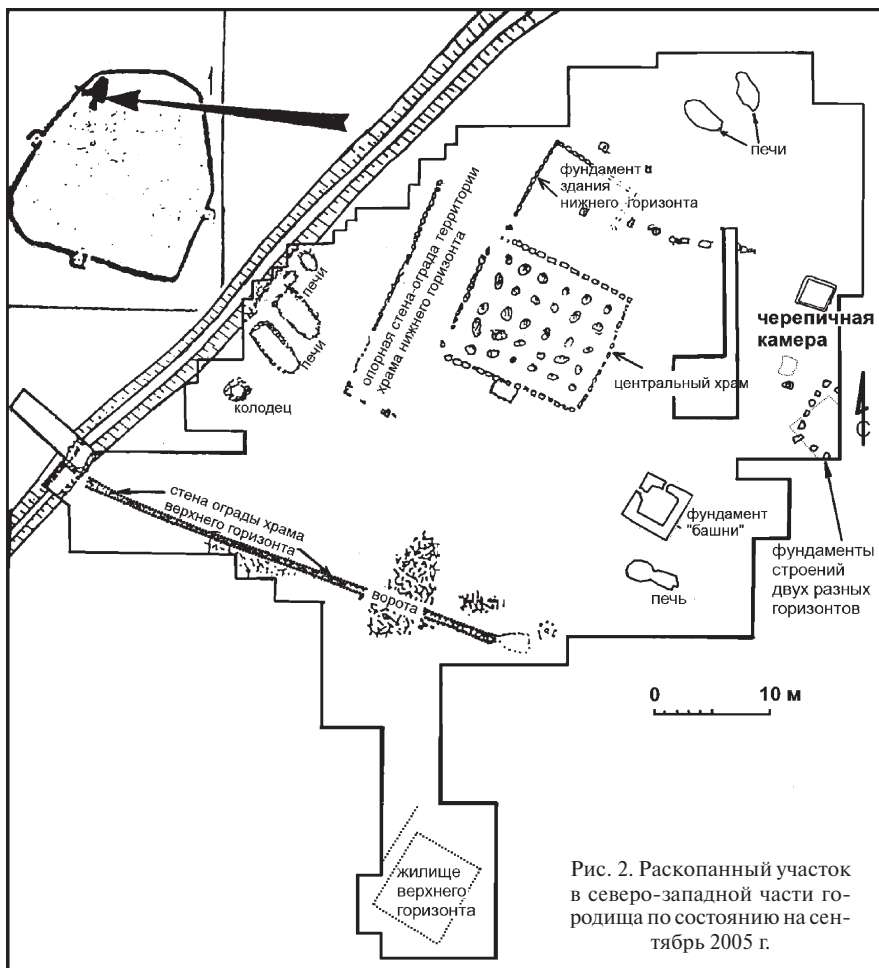

Рис. 3. Черепичные печи Краскинского городища (фото).

к западу на 20—25 градусов. На платформе сохранились каменные базы колонн, расположенные шестью рядами по пять в каждом ряду (рис. 4). Пол в центральной части храма был вымощен камнем. Именно здесь обнаружена позолоченная бронзовая статуэтка Будды. Крыша храма покрыта черепицей и, вероятно, была четырёхскатной, поскольку черепичный развал крыши отмечен

Рис. 4. Платформа здания буддийского храма Краскинского городища (фото).

на всех четырёх сторонах от платформы. Края конька крыши украшали «чизэй» — терракотовые выступы в форме «хвоста ушастой совы». Центральную часть конька украшал терракотовый бутон цветка лотоса. По углам крыши висели чугунные ветряные колокольцы.

В 8 м на юго-восток от платформы храма был найден квадратный в плане каменный фундамент крытого черепицей строения со стороной чуть более 4 м. Возможно, это остатки «колокольной» или «барабанной» башни (рис. 5).

В 20 м к югу от платформы здания храма обнаружен каменный фундамент стены, отгораживавшей храмовый комплекс от других кварталов города. Западный конец этой стены доходил до городского вала.

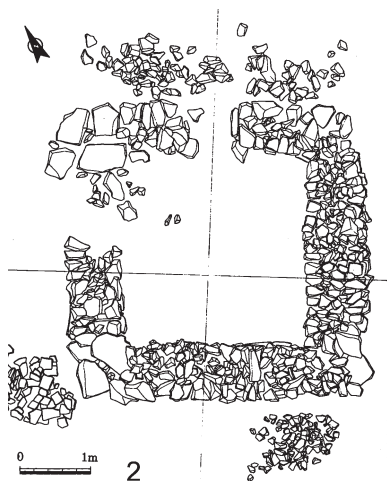

Рис. 5. Фундамент квадратного в плане сооружения на Краскинском городище и колокольная башня в буддийском храме в Хирайдзуми (Япония).

Прямо против храма в стене были ворота с проходом, мощенным битой керамической и черепицей. В районе этих ворот найдена позолоченная статуэтка бодхисатвы Гуаньинь (рис. 6). Другой фундамент — опорная стена двора храма более раннего горизонта проходил параллельно западной стороне платформы храма, в 6 м от неё. Остатки строения, скорее всего фундамент храма нижнего горизонта, были обнаружены севернее платформы храма верхнего горизонта.

В 3 м к юго-западу от группы гончарных печей у западного вала городища был обнаружен сложенный из камня колодец с двумя венцами деревянного сруба и деревянной решеткой в нижней части. В ходе раскопок колодца были сделаны важные, с точки зрения определения относительной датировки разных объектов памятника, наблюдения, найдены уникальные вещи вроде киданьского вазовидного сосуда, глиняной фляги и на сегодня единственного в мире бохайского деревянного сосуда (рис. 7) (Гельман, Болдин, Ивлиев 2000).

На участке к северу и северо-востоку от храма, в верхнем горизонте была найдена серия крупных тарных сосудов-корчаг, вкопанных в землю, каменные ступы-крупорушки. Раскопки двух последних лет позволяют утверждать, что это следы жилых усадеб самого верхнего строительного горизонта первой половины X в.

В 14 м к востоку от платформы храма обнаружено уникальное сооружение — подземная камера со стенами, сложенными из черепицы. Вероятно, это могильный склеп. Камера построена позже храма верхнего горизонта, при этом была повреждена более поздним строением жилой усадьбы (Болдин и др., 2005).

Жилище такой усадьбы с отапливаемой лежанкой — каном — было раскопано в 18 м южнее ограды храмового комплекса. Во дворе этой усадьбы также найдены крупные тарные сосуды. Западнее этого жилища обнаружены остатки кана другого жилища, видимо, относившегося к соседней усадьбе (Болдин, Гельман, Лещенко 2006: 89—93).

Рис. 6. Позолоченная бронзовая статуэтка бодхисатвы Гуаньинь. Краскинское городище.

Рис. 7. Деревянный сосуд из колодца. Краскинское городище.

В 6 м к югу от черепичной камеры частично вскрыты фундаменты строений, залегавшие в двух разных строительных горизонтах. Нижний из них представляет собой прямоугольник, по периметру которого уложены каменные базы колонн. Учитывая найденные здесь же следы усадьбы со ступой-крупорушкой, на этом участке прослежено не менее трёх строительных горизонтов разного времени (рис. 8).

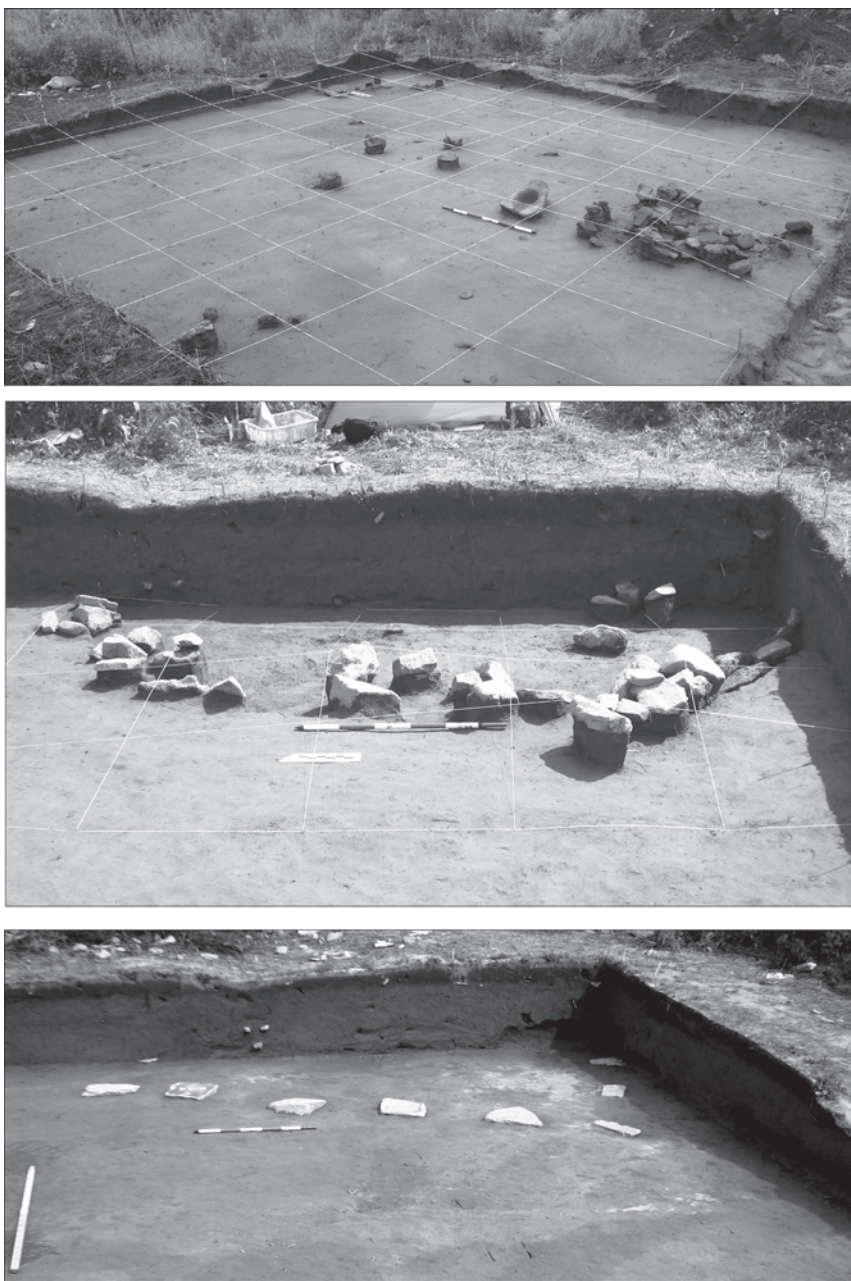

Рис. 8. Сооружения на трех разных строительных горизонтах в раскопе Краскинского городища.

Следует отметить, что все обнаруженные строения имеют примерно одну ориентировку с отклонением около 20 градусов от линии север—юг.

Для исследования конструкции окружающего городище вала в 120 м на север от западных ворот был заложен раскоп, который охватывал вершину, внутренний и внешний склоны вала.

Раскопки показали, что городская стена строилась по меньшей мере в два этапа. При этом стена раннего этапа имела наружную и внутреннюю кладки из каменных блоков. Пространство между ними было заполнено землей. Впоследствии нарастание культурного слоя на памятнике вызвало необходимость надстройки вала. На этот раз его наружная сторона была сложена из утрамбованных слоев земли, а сверху сооружена галечниковая насыпь. Видимо, во время надстройки появилась потребность отвода грунтовых вод, накапливавшихся внутри городища, в низине возле вала. Для этого в старых блочных стенах вала была прорыта траншея, в которой соорудили водоотвод. Причем водоотводом была нарушена внутренняя поверхность наружной блочной кладки (Ивлиев, Болдин, Никитин 1998). Аналогичное устройство вала прослежено и в его разрезе южнее восточных ворот. Здесь важным открытием стало обнаружение фронтальной каменной башни на наружной стороне блочной каменной городской стены. Башня в плане близка к квадрату (ширина 3 м), выступает из городской стены на 2,5—3,5 м. Стены башни сложены из каменных блоков, внутреннее пространство заполнено землей. Раскопки показали, что башня была пристроена к блочной стене с использованием камня, взятого из стены. При этом основание башни на несколько блочных ярусов выше основания стены (рис. 9). Очевидно, ко времени строительства башни стена успела заплывть грунтом на эту высоту. Пока это первый случай находки фронтальной башни и предвратных укреплений П-образной формы на бохайском городище. Предвратное защитное укрепление было пристроено к стене несколько позже её строительства. В районе выхода из этого укрепления было прослежено три уровня каменной вымостки дороги.

Рис. 9. Фронтальная башня на стене Краскинского городища.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРИВЯЗКА, СТРАТИГРАФИЯ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ХРОНОЛОГИЯ ПАМЯТНИКА

Основной источник по истории Бохая «Новая история династии Тан» («Синь тан шу»), составленная в начале XI в., сообщает, что Восточная столица Бохая Лунъюань «на юго-востоке примыкает к морю, это дорога в Японию». Здесь же сообщается, что «на древних землях [народа] *вэймо* [Бохай] учредил Восточную столицу, называемую Лунъюань-фу, также она называлась Чжа-чэн-фу, ей подчинены четыре округа (чжоу): Цин, Янь, Му и Хэ. «Бохай чжуань» гл. 219 (Повествование о Бохае). В 30-х годах XX в. японскими исследователями было установлено, что остатками Восточной столицы Бохая города Лунъюань-фу является городище Баляньчэн, расположенное в 6 км на восток от современного уездного города Хуньчунь в провинции Цзилинь КНР (Сайто 1942; Сайто 1978; Торияма 1939).

В «Новой истории династии Тан» нет конкретного указания, который из подчинённых Восточной столице округов находился на побережье, являясь отправным пунктом морского пути в Японию. Здесь на помощь приходят сведения из другого источника — «Истории династии Ляо» — киданьской империи, завоевавшей Бохай в 926 г. В географическом разделе (гл. 38) этой истории, составленной в XIV в., приводятся названия уездов, подчинённых бывшим бохайским округам Восточной столицы. Об округе Янь, в частности, сообщается: «Округ Янь изначально был бохайской префектурой (цзюнь) Лунхэ. Прежних уездов (сянь) четыре: Хайян, Цзехай, Гэчуань, Лунхэ — все они упразднены. Дворов 300, подчиняется Кайчжоу, отстоит от него на 140 ли». Названия указанных в этом описании двух уездов — Хайян и Цзехай — можно приблизительно перевести как «Обращённый к солнцу (северный) берег моря» и «Прилегающий к морю». Это единственные два уезда среди относящихся к Восточной столице, названия которых указывают на их приморское местонахождение. Следовательно, именно округ Янь был приморским округом Восточной столицы (Сунь Цзиньцзи, 1982: 83). Китайские историки наряду с этим свидетельством указывают также и на совпадение расстояния от Восточной столицы (в империи Ляо — Кайчжоу) до Янь — 140 ли (около 70 км) с расстоянием от пос. Краскино до Хуньчуна (Дунбэй... 1989: 375—378). Отметим также, что именно в районе Краскинского городища берег бухты Экспедиции обращён на юг, как это звучит в названии главного, находившегося в окружном центре уезда Хайян. Таким образом, имеются существенные основания для отождествления Краскинского городища с бохайским округом Янь (рис. 10).

Указание «Новой истории династии Тан» на то, что Восточная столица Бохая — это «дорога в Японию», заставляет предполагать, что Краскинское городище было первым крупным бохайским административным центром на пути прибывавших в район Посыета японских посольств в Бохай и соответственно последним на пути отплывавших в Японию бохайских посольств. Всего в VIII—X вв. было совершено 35 бохайских миссий в Японию и 13 японских — в Бохай, причём большинство из них следовало через Восточную столицу (Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун, 1984: 259—269), т.е. не могли миновать Краскинского городища.

О времени существования Яньчжоу можно судить по следующим фактам. Учитывая, что примерно в 785—792 гг. ставка правителя Бохая была перенесена в Восточную столицу и оставалась там до 794 г., не вызывает сомнений, что

Рис. 10. Город Яньчжоу на карте Бохая.

Яньчжоу, бывший конечной сухопутной точкой на «дороге в Японию», должен был существовать уже в то время. Тот же факт, что обмен посольствами Бохая с Японией проходил ещё с 727 г., причем большинство посольств прибывало прямым маршрутом через Японское море, отправляясь из района Восточной столицы, заставляет предполагать и более раннее начало существования Яньчжоу.

Что касается чисто археологических датирующих материалов, то здесь нужно обратить внимание на следующее:

- Найденная возле галечной городской стены монета (Кай-юань тунбао с полумесяцем на реверсе) относится к танской эпохе (VII — начало X в.), причем наиболее вероятно к VIII в.
- Фрагменты фарфоровой и глазурованной посуды также относятся к различным печам танского Китая.
- На памятнике не обнаружено каких-либо материалов, характерных для времени Цзинь, Восточного Ся.
- В колодце найден сосуд, типичный для керамики киданей. Исследования Е.И. Гельман показали, что даже по составу глиняного теста он отличается от бохайских. Наиболее вероятно, что сосуд был привезен киданями во время завоевания Бохая в 926 г. (Болдин и др. 2001: 81).
- Бронзовые и железные поясные накладки и пряжки, найденные на городище, характерны для бохайского времени и имеют аналогии на других бохайских памятниках, в частности, на расположенном близ Верхней столицы Бохая могильнике Хунцзуньюйчан. При этом некоторые накладки с орнаментом находят аналогии и в киданьских погребениях раннего пе-

риода Ляо. В то же время здесь не встречено изделий, характерных для XII—XIII вв.

- Концевые диски черепицы из храма верхнего горизонта имеют почти полные аналогии (различаются только количеством лепестков и наличием либо отсутствием некоторых деталей рисунка) в своем декоре среди дисков из Верхней, Восточной и Средней бохайских столиц.
- Имеются аналогии с материалами памятников центральных районов Бохая и по целому ряду других предметов и сооружений.
- По данным разведочных разрезов и шурфа 1995 г., культурный слой на городище достигает толщины 1,7—2,3 м, что свидетельствует о длительном существовании памятника. К сожалению, высокий уровень грунтовых вод очень редко позволяет опускаться в раскопах ниже второго строительного горизонта. Пока можно отметить находку раннего каменного фундамента в районе стыка городской стены и ограды храмового комплекса. Уровень залегания этого фундамента был ниже основания блочной кладки городской стены.

Все эти факты указывают на то, что Краскинское городище существовало в VIII — первой половине X в. и было заброшено вследствие политики завоевавших Бохай киданей, которые начиная с 929 г. стали переселять бохайцев в долину Ляохэ и в столичные провинции Киданьской империи.

Неоднократно поднимался вопрос о возможности нахождения когурёского слоя на Краскинском городище. Действительно, устройство валов, предвратных укреплений и фронтальной башни Краскинского городища весьма близко к аналогичным сооружениям Когурё. Однако, если судить по распространению когурёских памятников в смежной с Приморьем провинции Цзилинь, где они находятся в основном в ее западной части, в долинах рек Ялуцзян, Хуйфахэ и Сунгари, то наличие когурёсцев здесь мало вероятно. Правда, согласно «Синь тан шу» Восточная столица иначе называлась Чжачэн-фу, а город Чжачэн был известен ещё в Когурё. Возможно, в связи с этим два когурёских памятника на археологической карте провинции Цзилинь помещены на большом удалении от остальных когурёских памятников, в районе г. Яньцзи (Чжунго... 1993: карта 19). Однако, скорее всего, и эти памятники являются не столько когурёскими, сколько памятниками бывших в номинальном подчинении у Когурё народов воцзюй или вэймо.

На сегодняшний день выявлена определенная последовательность в существовании некоторых объектов на городище. К наиболее ранним из них относятся городская стена блочной кладки, фундамент храма нижнего горизонта и параллельная ему опорная стена, проходящая западнее его. Черепичные печи западнее храмового комплекса, видимо, работали до строительства храма верхнего горизонта. Во время работы этих печей или несколько позже был вырыт находящийся возле них колодец. Ещё позже был построен храм верхнего горизонта. Примерно тогда же были сооружены колокольная башня и южная ограда храмового комплекса. В следующий период была построена черепичная камера. И, наконец, в последний период существования городища появились усадьбы с большими тарными сосудами, крупорушками и жилищами с канами. При этом храм верхнего горизонта продолжал свое существование до гибели города, так как на его месте нет следов более поздних строений. Конечно, это только самая общая схема относительной периодизации обнаруженных строений. Некоторые объекты пока в неё не попали, так как не ясно их соотношение с другими.

ЗНАЧЕНИЕ КРАСКИНСКОГО ГОРОДИЩА ДЛЯ АРХЕОЛОГИИ БОХАЙСКОГО ПЕРИОДА В ПРИМОРЬЕ

Выше уже было сказано, что Краскинское городище, как никакой другой бохайский памятник в Приморье, находится близко от центральных районов Бохая. Одно время оно находилось в 70 км от резиденции бохайского правителя. Это единственный в Приморье бохайский памятник, идентифицируемый с конкретным бохайским городом. Будучи расположенным в непосредственной близости от Восточной столицы Бохая это городище может рассматриваться как эталонный памятник бохайской культуры, на основании его материалов можно решать вопрос о принадлежности к этой культуре целой серии других одновременных ему памятников в Приморье.

Собранные на городище богатые материалы позволяют характеризовать такие аспекты хозяйства и культуры бохайцев, как земледелие, скотоводство (Болдин, 2003), различные промыслы, включая рыболовство и собирание морских моллюсков (Лещенко, Раков, Болдин, 2002), ремесла, в первую очередь гончарство и черепичное производство (Гельман, Болдин, Залишак, 1998; Болдин, Ивлиев, 1984; Болдин и др., 2001: 71—79), декоративно-прикладное искусство и буддийскую скульптуру и архитектуру (Ивлиев, Болдин, Никитин, 2001; Лещенко, 2002; Асташенкова, Болдин, 2004). В данной статье все это просто невозможно охватить. Отметим только, что количество работ по Краскинскому городищу превысило шесть десятков.

Остановимся на некоторых моментах, позволяющих видеть ключевое значение изучения Краскинского городища для приморской археологии Бохая.

Детальное изучение устройства валов Краскинского городища позволило поднять вопрос о специфике конструкции валов бохайских городищ Приморья в целом. На серии бохайских городищ Приморья — Николаевском-2, Синельниково-1, Горбатке, Окраинке — удалось проследить аналогичное устройство вала, когда наружная и внутренняя его стороны образуются каменными кладками, пространство между которыми заполнено землей. Такая традиция отмечена и на Верхней столице Бохая, в то же время она резко контрастирует с земляными валами чжурчжэньских городищ XII—XIII вв., построенных методом послойной трамбовки с чередованием разных слоев грунта — *ханту* (Ивлиев, Болдин, Никитин 1998). Бохайская традиция, видимо, продолжалась в Приморье какое-то время и после Бохая, в частности, на Смольнинском городище, которое, судя по керамике с вафельным орнаментом, относится не к бохайской культуре (Гельман, 2006; Жущиховская, Шавкунов, 2006).

Изучение керамики Краскинского городища позволило Е.И. Гельман прийти к выводу о наибольшем ассортименте глиняных сосудов именно на этом городище. По мере продвижения на северо-восток ассортимент керамики на бохайских памятниках сокращается (Российский Дальний Восток... 2005: 503—507). При этом нарастает доля нетипичных для собственно бохайской керамики черт, более присущих керамике покровской культуры. В частности, для памятников долины р. Илстой и долины р. Уссури не редки сосуды с дольчатым туловом, тогда как для Краскинского городища это редкость. Другим таким признаком можно считать венчики сосудов с двумя бороздками на внешней грани — они часты на городищах северо-восточной окраины Бохая и очень редки на Краскинском городище. Именно материалы Краскинского городища позволили разрабатывать вопрос о центральных и периферийных районах Бохая,

а также о границе между этим государством и его окружением, состоявшим из племён общности хэйшуй мохэ (Российский Дальний Восток... 2005: 476—541).

В заключение хотелось бы коснуться вопроса о бохайских погребениях в районе Краскинского городища и новых перспективах изучения этого памятника.

В районе городища вдоль берега моря тянется обширная зона курганов. В 1990 и 1993 гг. были проведены раскопки двух курганов на правом берегу р. Цукановки. Раскопки показали, что погребения в курганах относятся к чжурчжэньскому времени — XII—XIII вв. (Болдин, Ивлиев, 1994). Однако в 2003 г. Ю.Г. Никитин совместно с проф. И. Усуки (Япония) обнаружил в 300 м на запад от городища типично бохайскую могилу с каменным склепом. В могиле был найден полный набор железной гарнитуры пояса (Никитин, Усуки, 2004). В целом погребение имеет характерные черты бохайских могил-склепов, известных по раскопкам в Северо-Восточном Китае, а также на могильнике Чернятино-5 в Октябрьском районе Приморского края (Ивлиев 1989; Никитин, Гельман, 2002; Никитин, Чжун Сук-Бэ, 2005). Данное погребение не выделялось на поверхности земли. Поэтому дальнейший поиск таких погребений потребует физико-технических методов исследования.

Как уже упоминалось выше, подобные исследования были начаты в 2004 г. В сезон 2005 г. Е.А. Бессонова сделала полную магнитометрическую съёмку внутренней площади городища. Результаты ещё требуют интерпретации и проверки раскопами, а также методами разведки электропрофилированием и геомагнитным радаром. Но уже на полученных предварительных планах видны следы отдельных кварталов, улиц, оград и других объектов. Совершенствуя этот метод, мы получим возможность судить о планировке равнинных памятников без их крупномасштабных раскопок.

Таким образом, исследования Краскинского городища дали ценные сведения о культуре Бохая, позволившие продвинуться в изучении археологии и истории Приморья VIII—X вв.

ЛИТЕРАТУРА

- Асташенкова Е.В., Болдин В.И. 2004. Декор концевых дисков Краскинского городища // Россия и АТР. Владивосток. № 1. С. 122—129.
- Болдин В.И. 2003. Хозяйственная и производственная деятельность населения Краскинского городища // Археология и социокультурная антропология Дальнего Востока и сопредельных территорий (материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока): третья международ. науч. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах». Благовещенск: Изд-во БГПУ. С. 327—331.
- Болдин В.И., Гельман Е.И., Лещенко Н.В. 2006. Исследования на Краскинском городище в 2005 году // Ичхон'о: нёндо: росиа ёнхэчжу кырасыкхино:сонъ пальгуль по:то:со (Отчёт о раскопках Краскинского городища в Приморском крае России в 2005 году). Сеул: Когурё ёнгучжэдан. С. 79—102.
- Болдин В.И., Ивлиев А.Л. 1984. Черепичное производство в Бохае (по материалам Краскинского городища) // Археология юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск. С. 142—151.
- Болдин В.И., Ивлиев А.Л. 1994. Отчет о полевых исследованиях на Краскинском могильнике в Хасанском районе Приморского края // Раскопки памятников бохайской культуры Приморья России. [Сеул]: Изд-во газеты «Чосон ильбо». С. 251—333.
- Болдин В.И., Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г. 2001. «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований // Вестн. ДВО РАН. Владивосток. № 3. С. 74—89.
- Болдин В.И., Гельман Е.И., Лещенко Н.В., Ивлиев А.Л. 2005. Уникальная находка на Краскинском городище — подземная камера с черепичными стенами // Россия и АТР. Владивосток. № 3. С. 66—83.

- Гельман Е.И. 2006. Керамика чжурчженей Приморья // Россия и АТР. Владивосток. № 1. С. 93—104.
- Гельман Е.И., Болдин В.И., Залищак Б.Л. 1998. Перспективный метод: Петрографические исследования черепицы из Краскинского городища // Россия и АТР. Владивосток. № 3. С. 103—106.
- Гельман Е.И., Болдин В.И., Ивлиев А.Л. 2000. Раскопки колодца Краскинского городища // История и археология Дальнего Востока: к 70-летию Э.В. Шавкунова. Владивосток. С. 153—165.
- Дунбэй... 1989: Дунбэй лиши дили (Историческая география Северо-Восточного Китая). Т. 2. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ.
- Ивлиев А.Л. 1989. Исследование бохайских погребений в Северо-Восточном Китае (по материалам статьи Чжэн Юнчжэня) // Новые материалы по средневековой археологии Дальнего Востока СССР. Владивосток. С. 12—25.
- Ивлиев А.Л., Болдин В.И., Никитин Ю.Г. 1998. Новые сведения о фортификации бохайских городищ // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток. С. 152—156.
- Ивлиев А.Л., Болдин В.И., Никитин Ю.Г. 2001. Бохайские бронзовые шпильки // Произведения искусства и другие древности из памятников Тихоокеанского региона — от Китая до Гондураса [Тихоокеанская археология. Вып. 12]. Владивосток: Изд-во ДВГУ. С. 149—155.
- Жушиховская И.С., Шавкунов В.Э. 2006. Новая культурная традиция в средневековом гончарстве Приморья // Вестн. ДВО РАН. № 2. С. 97—108.
- [Кафаров] Палладий. 1871. Этнографическая экспедиция в Южно-Уссурийский край (Письма архимандрита Палладия) // Изв. Импер. рус. географ. общества. СПб., 1871. Т. 7. № 2. С. 91—94.
- Лешенко Н.В. 2002. Терракотовое навершие с Краскинского городища // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск: Изд-во АмГУ. Вып. 4. С. 188—192.
- Лешенко Н.В., Раков В.А., Болдин В.И. 2002. Морское собирательство и рыболовство: по материалам археологических исследований Краскинского городища // Россия и АТР. Владивосток. № 1. С. 45—49.
- Никитин Ю.Г., Гельман Е.И. 2002. Некоторые результаты исследования раннесредневекового могильника Чернятино-5 в бассейне р. Суйфун // Археология и культурная антропология Дальнего Востока. Владивосток: ДВО РАН. С. 195—215.
- Никитин Ю.Г., Чжун Сук-Бэ. 2005. Археологические исследования на могильнике Чернятино-5 в Приморье в 2003—2004 годах. [Республика Корея]: Корейский гос. ун-т культурного наследия, Дальневост. гос. техн. ун-т. Рус. и кор. яз.
- Никитин Ю.Г., Усуки Исао. 2004. Исследование бохайской могилы в окрестностях Краскинского городища // 5th Annual meeting of the RANA. Тохоку адзия тэса кэнкю хохоку кай. С. 32—33. Яп. яз.
- Российский Дальний Восток... 2005: Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука.
- Сайто Дзимбэ 1942. Мансюкоку кантосё консюнкэн ханрадзё-ницуйтэ (О городище Баньлачэн в уезде Хуньчунь провинции Цзяньдао Маньчжоу-го) // Кокогаку дзасси. Т. 32. № 5. С. 224—246. Яп. яз.
- Сайто Масару 1978. Ханрадзё: то хока-но сисэки (Баньлачэн и другие памятники старины). Киото: Ханрадзё:си канко:кай. Яп. яз.
- Сунь Цзиньцзи 1982. Бохай цзяньюй као (Исследование пределов Бохая) // Бэйфан луныцун. № 4. С. 82—88. Кит. яз.
- Торияма Кинти 1939. Боккай коку сёси (Краткая история государства Бохай). Синьцзин (Чанчунь): Манни бунка кёкай. Яп. яз.
- Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун 1984. Бохай ши гао (Наброски по истории Бохая). [Харбин]: Хэйлунцзян вэньу чубань бьяньцзиши.
- Чжунго... 1993: Чжунго вэньу диту цзи. Цзилинь фэньцэ (Атлас карт археологических памятников Китая. Том провинции Цзилинь). Пекин: Чжунго диту чубаньшэ. Кит. яз.
- Шавкунов Э.В. 1968. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука.

SUMMARY. During the last half dozens years there were archaeological investigations on Kraskino site. This monument became the basic one in researching Pohai period in Primorye. In his article "Investigations of Kraskino Site and Archaeological study of Pohai in Primorye" Candidates of Historical Sciences Alexander Ivliev and Vladislav Boldin describe the main results of their investigations. They are right while considering that these are valuable information on Pohai culture that gives the opportunity to advance in studying archaeology and history of Primorye of the 8th — 10th cc.